

К СТОЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ /
ON THE 100TH ANNIVERSARY OF HISTORICAL FACULTY
OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY

Серия «История»
2017. Т. 19. С. 141–150
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestia_hist.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 378.1+001.89

По волне моей памяти

Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Воспоминания профессора Л. В. Кураса – студента (1973–1978 гг.), аспиранта (1980–1983 гг.) и докторанта (1993–1995 гг.) исторического факультета ИГУ – представлены небольшими очерками о преподавателях факультета, общение с которыми отложились в памяти автора.

Ключевые слова: исторический факультет, Иркутский государственный университет, студент, аспирант, докторант, профессорско-преподавательский состав.

*Когда это было, когда это было,
Во сне? Наяву?
Во сне, наяву, по волне моей памяти
Я поплыву.
Николас Гильен*

В один из дней минувшей осени позвонил профессор Лев Михайлович Дамешек и изложил идею проекта, в котором сразу же захотелось принять участие. Речь шла о новой рубрике «Известий Иркутского государственного университета», серия «История», – «Воспоминания»: воспоминания о факультете, о том времени, когда жил в Иркутске и учился в университете на любимом истфаке, и особенно о преподавателях, которых слушал с замиранием сердца, кем восхищался и на кого хотел походить.

Мои воспоминания не получились цельными из разряда «день за днем, за годом год». Они, как вспышка молнии, выхватывают какой-либо сюжет, который отложился в памяти и именно сейчас, спустя сорок лет, напомнил о себе. По жанру эти вспышки как короткие новеллы: в них есть сюжет, но они не завершены, потому что жизнь продолжается и память обязательно навеет новые воспоминания.

Мой друг, народный поэт Республики Бурятия Константин Соболев, придумал замечательное название для таких новелл – «крупинки». Вот такие крупинки и стали для меня своеобразными уроками, «узелками на память».

«Настоящий историк – он, прежде всего, историограф»*Иван Гаврилович Чижов (1923–1979)²¹*

Вообще здорово, когда на твоём жизненном пути появляется человек, который возьмет тебя за руку и ведет или просто укажет направление...

На третьем курсе я писал курсовую работу под руководством кандидата исторических наук М. Ф. Новоженовой на тему «Историография боевой работы большевиков Восточной Сибири в период подготовки и осуществления Октябрьской революции». Потом на кафедре произошли неведомые мне перемены, и руководство передали кандидату исторических наук, доценту Ивану Гавриловичу Чижову. Иван Гаврилович – выпускник Высшего военно-педагогического института им. М. И. Калинина в г. Ленинграде по специальности «История СССР» – единственного в СССР высшего военно-учебного заведения, готовившего преподавателей-обществоведов для военно-учебных заведений Министерства обороны нашей страны, майор в отставке, слыл энциклопедистом, и поговаривали, что только он мог разговаривать с профессором Б. С. Санжиевым на равных.

Встреча произошла на кафедре истории КПСС. Иван Гаврилович открыл курсовую работу, в которой было множество исправлений красными чернилами, но при этом стояла оценка «Отлично».

– Молодец, – сказал он. – Видно, что читал книги, на которые ссылаешься. Настоящий историк – он, прежде всего, историограф.

Потом взял тетрадный лист и в правой его части нарисовал круг, что-то там написав. От этого круга в левую сторону начертил стрелку и нарисовал еще три круга, сделав них короткие записи.

– Смотри, – сказал он, указав на запись в крайнем правом круге. – Вот это тема твоей кандидатской диссертации; следующий круг, левее, – тема дипломной работы; а это – курсовые.

Тем самым Иван Гаврилович выстроил мой жизненный путь на отдаленную перспективу. Затем он еще раз пробежался по тексту курсовой и сказал:

– А вот монографию М. М. Шорникова ты, по-моему, в руках не держал.

Я согласился, сославшись на то, что в фондах Белого дома этой работы нет.

– А у меня есть в домашней библиотеке. Завтра приходи к обеду.

К 12:00, прихватив чекушку, я был у Ивана Гавриловича. Дверь открыла супруга, которая как-то подозрительно посмотрела на меня и, пригласив в квартиру, указала на дверь кабинета. В течение разговора она несколько раз заглядывала в кабинет, и мне показалась, будто приноживалась. Потом пригласила за стол...

Не знаю почему, но я как-то постеснялся вытащить четвертинку сразу. Поэтому обед прошел, как написали бы в «Правде» о каком-либо официальном приеме, «в дружеской, непринужденной обстановке».

²¹ Чижов Иван Гаврилович (1923–1979) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС и партийного строительства Иркутского государственного университета.

В кабинете Иван Гаврилович усадил меня за свой рабочий стол и, указав на стеллажи с книгами, сказал: «Работай». Только тут я признался, что «у меня с собою было». Что-то буркнув про интеллигенцию, он вышел и вскоре вернулся в зимнем танковом костюме (на дворе был март), который ему подарили по случаю офицеры из числа студентов-заочников. Забрав у меня посуду, он ушел на балкон, где у него стояло кресло-качалка, и... проспал там не менее двух часов.

Через два года, на пятом курсе, под руководством доцента И. Г. Чижова я написал половину дипломного проекта в домашней библиотеке Ивана Гавриловича. А реализацию плана-наброска моего продвижения по научной стезе завершил в ноябре 1983 г.

Урок первый. Все историки, будь то начинающий или умудренный и убеленный, со степенями и званиями, – коллеги!

«Давай вернемся к этому разговору лет через 20–25»

Илья Иннокентьевич Кузнецов (1925–2003)²²

В очерке «За далью даль», посвященном 60-летию доктора исторических наук, профессора Сергея Ильича Кузнецова [3, с. 106], я описал хлебосольный дом его родителей – Ильи Иннокентьевича и Тамары Петровны Кузнецовых, в котором я прожил почти весь ноябрь 1980 г., ожидая места в общежитии. Дома был культ Ильи Иннокентьевича, и все подчинялось его распорядку. Он непрерывно работал с картотекой, периодикой, военными мемуарами, научной литературой, а из-под его пера выходили монографии и статьи, которые сразу же становились справочными изданиями по истории Великой Отечественной войны. И каково же было мое удивление и недоумение, когда в один из вечеров Илья Иннокентьевич вдруг резко прервал работу, потому что начался очередной фильм из телесериала «Следствие ведут знатоки». Едва дождавшись окончания серии, я спросил у профессора: «Илья Иннокентьевич, как Вы, великий ученый, можете так растрачивать время на фильмы-агитки, когда у Вас каждая минута на счету?» Улыбнувшись, он ответил: «Леня, давай мы вернемся к этому разговору лет 20–25».

В последующие годы я много работал: сначала над кандидатской, а затем над докторской диссертацией. И только тогда, постепенно я начал понимать Илью Иннокентьевича, ибо к вечеру силы оставались лишь для того, чтобы почитать милицейский детектив или посмотреть кино про погони и стрелялки.

19 января 2000 г. я оказался в Иркутске, в доме профессора И. И. Кузнецова, среди немногочисленных гостей, на 75-летию Ильи Иннокентьевича. И, улучив момент, я рассказал о своей загруженности и напомнил наш разговор 20-летней давности. Илья Иннокентьевич, улыбувшись, сказал: «Леня, а я и не помню этого разговора».

²² Кузнецов Илья Иннокентьевич (1925–2003) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории СССР Иркутского государственного университета. Подготовил 20 кандидатов исторических наук. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Награжден 7 медалями, в том числе 2 монгольскими.

Урок второй. Лучшая наука – это ненавязчивый личный пример.

«Тогда это будет моя работа, а не работа соискателя»

Илья Иннокентьевич Кузнецов (1925–2003)

В один из дней моего пребывания на квартире профессора Кузнецова к нему пришел его аспирант с окончательным вариантом диссертации. Илья Иннокентьевич скрупулезно анализировал текст, выверял каждый источник, задавал вопросы и наконец дал добро для обсуждения на кафедре. Когда аспирант ушел, он вдруг сказал: «Все-таки не так следовало раскрыть эту тему». Эта фраза меня сильно удивила, и я не преминул спросить: «А почему же Вы не сказали об этом аспиранту?» «А потому, – ответил Илья Иннокентьевич, – что тогда это будет моя работа, а не работа соискателя».

Урок третий. В любом ученике нужно видеть и уважать личность.

«А потому, что у нас был Гирченко»

Буянто Сайнцакович Санжиев (1912–2000)²³

Этот сюжет приводится мною не в первый раз [4–7]. Но он настолько поучительный, что я решил воспроизвести его вновь.

В 1993 г. я был принят в докторантуру при Иркутском государственном университете. Тема исследования «Октябрьская революция в Сибири в 1917 – сер. 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках» стала логическим продолжением кандидатской диссертации. И в этот период произошла, пожалуй, самая памятная встреча с профессором Б. С. Санжиевым, которая существенно помогла мне в работе над диссертацией. В том же году в Восточно-Сибирском книжном издательстве у Б. С. Санжиева вышла книга, посвященная Ярославу Гашеку [12]. Книга раскрывала многие сюжеты, связанные с историей Гражданской войны в Сибири, в центре которых оказался Ярослав Гашек. Кроме того, речь шла о писателе, чей герой – brave солдат Швейк – долгие годы был объектом моего если не восхищения, то во всяком случае цитирования. Моя рецензия на книгу, опубликованная на страницах газеты республиканской парторганизации «Правда Бурятии» [9], видимо, понравилась Буянто Сайнцаковичу. Во всяком случае, когда я зимой в очередной раз приехал в Иркутск с отчетом о проделанной работе, профессор Н. Н. Щербаков сообщил, что меня хочет видеть Б. С. Санжиев. Мы сошлись с Буянто Сайнцаковичем, и он пригласил меня к себе домой.

На столе был чай, легкая закуска и его любимый коньяк «Плиска». Буянто Сайнцакович поблагодарил за рецензию и особенно за то, что в ней был сделан упор на интернационализм Я. Гашека. Потом он рассказывал о своей поездке в Чехословакию. Постепенно мы перешли к обсуждению те-

²³ Санжиев Буянто Сайнцакович (1912–2000) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС и партийного строительства Иркутского государственного университета. Подготовил 40 кандидатов исторических наук. Председатель специализированного совета по защите докторских диссертаций по историческим наукам при Иркутском государственном университете (1976–1991). Награжден орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями [1].

мы моей диссертации. Причем он владел темой абсолютно, давал объективную оценку публикациям последних лет и крайне негативно оценивал «публицистический рай», который буквально захлестнул историческую науку и особенно историю Октября. И вот тут я поделился проблемой, которая давно меня мучила. Как известно, в исторической литературе неоднократно отмечались трудности становления российской историографии Октябрьской революции, обусловленные, прежде всего, нехваткой кадров профессиональных историков. Особенно эти трудности проявились в Сибири, когда в связи с идеологическими потребностями Советского государства началась реформа преподавания общественных наук в высшей школе, в результате чего были закрыты историко-филологические факультеты в Томском и Иркутском университетах. Кроме того, имели место новизна проблемы, необходимость освоения новой методологии при источниковой базе, находившейся на стадии формирования. Именно поэтому участник Октябрьской революции, академик АН СССР М. Н. Покровский был вынужден говорить о недостаточном профессиональном уровне начинающих историков, слабом владении техникой исторического исследования, «кустарничестве» в научной работе, невысоком общетеоретическом уровне [11, с. 407]. И вот на этом печальном фоне среди других сибирских регионов выделялась Бурят-Монгольская АССР. В республике развивались и реализовывались практически все жанры научного исторического исследования: рецензии, библиография, очерки, хроники, публицистика, монографические исследования, в которых находили отражение события Октября и Гражданской войны. И это при том, что Бурят-Монголия имела крайне низкий уровень грамотности, а послевоенная экономика напоминала «человека, избитого до полусмерти». К этому следует добавить «болезнь роста» только-только образованной республики, социальные болезни. Все это я и изложил Буянто Сайнцаковичу, полагая, что он откроет мне некие глубинные процессы, неподвластные моему уму. Он ответил не задумываясь: «Потому, что у нас был Гирченко»²⁴.

Таким образом, я за несколько минут постиг не только феномен развития исторической науки об Октябре в Бурят-Монголии в 20-е гг. XX в., но и феномен профессора Б. С. Санжиева.

Урок четвертый. Умозаключение – это результат решения логических равенств, методологической оснащенности и абсолютного владения техникой исторического исследования.

²⁴ Гирченко Владимир Петрович (1878–1953) – первый профессиональный историк Сибири, выпускник (1906) исторического факультета Московского университета, краевед, архивист, организатор исторической науки в Забайкалье, один из первых историков Октябрьской революции и Гражданской войны в Сибири [6].

«А потому, что я этой работы не знал, а ты знаешь»

Виктор Трофимович Агалаков (1925–1999)²⁵

Профессор Виктор Трофимович Агалаков – крупнейший специалист по истории Октября 1917 г. и государственного строительства на востоке России после 1917 г., предупредил, что не сможет быть на защите моей кандидатской диссертации, и попросил принести работу для ознакомления. Прочитав диссертацию в течение 20–25 минут, он вернул мне рукопись со словами: «Очень хорошая работа». Я не смог скрыть разочарования: «Виктор Трофимович, Вы же не читали работу». А он, будто не слыша моей реплики, продолжил: «Ты ссылаешься на книгу, о которой я даже не слышал». Это была историографическая брошюра А. И. Токарева, посвященная деятельности партии большевиков в период подготовки и осуществления Октябрьской революции [13]. На другой день я принес Виктору Трофимовичу эту работу. Через час он вернул ее мне со словами: «Ничего особенного, а твоя диссертация очень хорошая». И, увидев удивление на моем лице, сказал: «А потому, что я этой работы не знал, а ты знаешь».

Урок пятый. Профессионал обязан иметь представление об историографии, касающейся темы исследования.

«Мам нужно беречь»

Николай Николаевич Щербаков (1937–2005)²⁶

В очерке, посвященном памяти Н. Н. Щербакова, я рассказал о встрече в Томске с Клавдией Васильевной – мамой Николая Николаевича.

«В 1995 г., перед защитой докторской диссертации, я полетел в Томск за отзывом ведущей организации. Николай Николаевич Щербаков передал маме гостинец и попросил завести пакет ей домой.

Мама встретила разносолами и выставила запотевшую бутылочку... Почему-то запомнилось ее восприятие сына и времени: «Ну, как там мой Коленка? Старенький уже стал». Естественно, я возразил: «Ну, какой же он старенький. Ему всего 58 лет». И зачем-то спросил: «А Вам, мамочка, сколько лет?» И услышал потрясающий ответ: «А мне всего 80» [8, с. 102].

Эта история имела продолжение. Клавдия Васильевна приготовила мне отдельную комнату и очень огорчилась, когда я, сославшись на неотложные дела, вежливо откланялся. Тогда она взяла с меня слово, что утром я непременно зайду, чтобы передать «Коленке баночку варенья». В гостинице ме-

²⁵ Агалаков Виктор Трофимович (1925–1999) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории СССР и кафедрой историографии и источниковедения отечественной истории Иркутского государственного университета. Подготовил 20 кандидатов исторических наук. Заслуженный деятель науки Российской Федерации [1].

²⁶ Щербаков Николай Николаевич (1937–2009) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Иркутского государственного университета. Подготовил 27 кандидатов и 10 докторов исторических наук. Председатель специализированного совета по защите докторских диссертаций по историческим наукам при Иркутском государственном университете (1991–2005) [1].

ня ждали Сергей Владимирович Макарчук – коллега из Кемерово²⁷, накрытый стол и разговоры за полночь...

В Иркутске в аэропорту меня встречал Н. Н. Щербаков и, смеясь, сказал: «Звонила мама и сказала, что ты очень скромный человек. Пришел весь помятый. Видимо, не желая ее стеснять, ночевал на вокзале». Потом Николай Николаевич вдруг стал серьезным и тихо произнес: «А вообще-то, ты прав. Мам нужно беречь».

Урок шестой. Самое большое счастье для мамы – это наша счастливая жизнь.

«А мне легче стало»

Николай Николаевич Щербаков (1937–2005)

В 1984 г. Н. Н. Щербаков опубликовал монографию, посвященную влиянию политических ссыльных на культурную жизнь Сибири [14], которая на многие годы предопределила основные направления научного поиска по истории политической ссылки в Сибирь. Казалось, защита докторской диссертации должна состояться вот-вот, в ближайшие месяцы. Но Николай Николаевич вновь нырнул в библиотеки и архивы, и защита состоялась лишь в 1987 г. в Диссертационном совете при ИГУ на тему «Влияние ссыльных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири (1907–1917 гг.)». Ходили слухи, что Н. Н. Щербаков в одном из документов наткнулся на имя ссыльного в далекой Якутии, который читал Маркса, и захотел узнать... название этой работы. На поиск «необходимой» информации было потрачено 3(!) года...

Во время одной из наших встреч я прямо спросил Николая Николаевича об этом. Он промолчал, а потом неожиданно сказал: «А мне легче стало».

Урок седьмой. Уровень профессионализма тождественен уровню знаний.

«И что это за партия на букву «б»?»

Николай Кириллович Струк (1938–2011)²⁸

В 1993 г., в период моего обучения в докторантуре, председатель предметной комиссии по истории России профессор Л. М. Дамешек включил меня в предметную комиссию по истории России. Вступительный экзамен у юристов я принимал вместе с кандидатом исторических наук, доцентом Н. К. Струком.

Абитуриент вытянула билет с вопросом «Первый съезд РСДРП». Ответить начала довольно бодро, но перепутала первый съезд партии со вторым. Николай Кириллович не преминул сказать ей об этом. Девушка смешалась и затихла. Желая ей помочь, Николай Кириллович спросил: «Девушка, а чем первый съезд отличается от второго?» Ответ был потрясающим: «К РСДРП добавили букву «б». Мы от смеха буквально сползли со стула. Отсмеяв-

²⁷ Макарчук Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Кемеровского государственного университета.

²⁸ Струк Николай Кириллович (1938–2011) – кандидат исторических наук, доцент кафедры современной отечественной истории Иркутского государственного университета [9].

шись, Н. К. Струк задушевым голосом спросил: «А скажите, пожалуйста, что это за партия такая на букву «б»?»

У абитуриента навернулись слезы, а Николай Кириллович даже растерялся, не ожидая такой реакции. Потом он как-то взбодрился и, обращаясь ко мне, сказал: «По-моему ответ заслуживает оценки «отлично». Я не возражал.

Девушка схватила экзаменационный лист и, прошелестев спасибо, буквально выбежала из аудитории.

Урок восьмой. Общение преподавателя с абитуриентом (студентом) – это искусство.

«У них подпись важнее, чем у нас гербовая печать»

Геннадий Никифорович Новиков (1949–2008)²⁹

Вернувшись из очередной командировки во Францию, Геннадий Никифорович среди прочих историй рассказал, что представлял советское генеральное консульство на открытии какой-то выставки. На выставке присутствовал представитель одного из французских общественных фондов, в который пришлось внести 50 франков. Француз вырвал из блокнота листок и написал Г. Н. Новикову расписку в получении денег. Ни на что не надеясь, Геннадий Никифорович предоставил эту расписку консулу и тут же взамен получил 50 франков. Удивлению профессора не было предела: «У них подпись важнее, чем у нас гербовая печать».

Урок девятый. Доверять следует человеку, а не печати.

«Я сегодня что-то не в форме. Лекцию будет читать...»

Владимир Владимирович Яровой (1936–2005)³⁰

Пятый семестр выдался не самый удачный: уже началась сессия, а я все не мог сдать зачет профессору В. В. Яровому по истории Нового времени Европы и Америки. И споткнулся на историографии I Интернационала. Причем попытки анализировать работы И. С. Галкина, З. Шоле, У. Фостера, А. Г. Райского, Ф. А. Хейфеца никак не удовлетворяли Владимира Владимировича, и встречи завершалась словами: «Нет, не то. Идите готовьтесь». В очередной раз, в состоянии безысходности, я начал с анализа работы Л. И. Зубока [2]. Владимир Владимирович прервал меня словами: «Вот то, что надо», – и поставил зачет. Нужно ли говорить, что следующий семестр я готовился не только к каждому семинару, но и к каждой лекции.

1 апреля 1976 г. лекция профессора В. В. Яровой «Внешняя политика США во второй половине XIX в.» началась словами: «Я сегодня что-то не в

²⁹ Новиков Геннадий Никифорович (1949–2008) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета. Подготовил трех кандидатов и двух докторов исторических наук. Председатель специализированного совета по защите докторских диссертаций по историческим наукам при Иркутском государственном университете (2005–2009). Награжден орденом Франции «Академическая пальма» [1].

³⁰ Яровой Владимир Владимирович (1936–2005) – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета. Мастер спорта СССР по конькобежному спорту [1].

форме. Лекцию будет читать... Курас». Волновался страшно, продержался 40 минут... Владимир Владимирович поблагодарил и за два месяца до начала сессии поставил оценку «отлично».

До сих пор я стараюсь следить за всеми новинками, касающимися истории США.

Урок десятый. Профессиональный педагог должен не только научить, но и воспитать прозелита.

Мои воспоминания коснулись лишь тех, кого уже нет с нами, но чьи уроки запомнились на всю жизнь. И потому хочется поклониться своим Учителям и сказать: «Спасибо за Уроки».

Список литературы

1. История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / сост. С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин ; науч. ред. Е. И. Лиштованый. – Иркутск : Отгиск, 2008. – 230 с.
2. *Зубок Л. И.* Очерки истории рабочего движения в США. 1865–1918 / Л. И. Зубок. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 629 с.
3. *Курас Л. В.* За далью даль. В кн.: Взойдя на вершину горы / Л. В. Курас. – Иркутск : Отгиск, 2016. – С. 101–110.
4. *Курас Л. В.* Октябрьская революция в Сибири 1917 – середина 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках / Л. В. Курас. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1995. – 192 с.
5. *Курас Л. В.* Октябрьская революция и гражданская война в Западном Забайкалье: отечественная историография и источники личного происхождения / Л. В. Курас, И. В. Наумов, Т. А. Немчинова, П. А. Новиков. – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2008. – 203 с.
6. *Курас Л. В.* Он опережал время // Вековой юбилей: 100 лет со дня рождения Б. С. Санжиева: воспоминания, документы, библиографический указатель. – Иркутск, 2013. – С. 188–127.
7. *Курас Л. В.* Потому что у нас был Гирченко... // Региональные архивы: история и современность : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию образования Архивной службы Республики Бурятия и 135-летию со дня рождения В. П. Гирченко, историка, архивиста, организатора архивного дела в Бурятии. – Улан-Удэ, 2013. – С. 15–19.
8. *Курас Л. В.* Профессор Н. Н. Щербаков и бурятская историческая школа / Б. В. Базаров, Л. В. Курас // Н. Н. Щербаков: ученый и педагог. – Иркутск, 2007. – С. 100–109.
9. *Курас Л. В.* Ярослав Гашек и революционная Сибирь : рец. на кн.: Санжиев Б. С. Ярослав Гашек в Сибири. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 208 с. // Правда Бурятии. – 1993. – 2 дек.
10. *Петрушин Ю. А.* Университеты в судьбе историка (памяти доцента Н. К. Струка) // Иркут. ист.-экон. ежегодник. 2011. – Иркутск, 2011. – С. 452–454.
11. *Покровский М. Н.* Историческая наука и борьба классов / М. Н. Покровский. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1933. – Вып. 2. – 459 с.
12. *Санжиев Б. С.* Ярослав Гашек в Сибири. О деятельности писателя-интернационалиста в период гражданской войны : док. очерк / Б. С. Санжиев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 208 с.

13. *Токарев А. И.* Советская историография истории партии большевиков периода подготовки и победы Великого Октября / А. И. Токарев. – М. : ИНИОН, 1979. – 64 с.

14. *Щербаков Н. Н.* Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917 гг.) / Н. Н. Щербаков. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1984. – 244 с.

Riding the Wave of My Reminiscence

L. V. Kuras

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. Memoirs of Professor Kuras L. V., student (1973–1978), postgraduate student (1980–1983) and doctoral student (1993–1995) of the Department of History of Irkutsk State University, are presented in small essays about the faculty members, communication with whom stuck in the author's mind.

Keywords: Department of History, Irkutsk State University, student, postgraduate student, doctoral student, faculty.

Курас Леонид Владимирович

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru*

Kuras Leonid Vladimirovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Senior Research Associate
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012)65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru*